И.И. Орлов

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН ВОЗВЕДЕНИЯ УКРЕПЛЕННЫХ ЦЕРКВЕЙ НА СЕВЕРЕ ФРАНЦИИ В XVI-XVII ВВ.

Статья посвящена проблеме возникновения и развития укрепленных церквей региона Тьераш, расположенного на территории двух департаментов Франции: Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes).

Article is devoted to the strengthened churches of the region Tyerash located in the territory of two departments of France: Ena (Aisne) and Ardennes (Ardennes).

Ключевые слова: укрепленные церкви, Эна, Арденны, религиозные войны, фортификация, культовые сооружения.

Keywords: eglises fortifies, Aisne, Ardennes.

Укрепленные церкви «eglises fortifiees» региона Тьераш расположены на территории двух департаментов: Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes). Общее число сохранившихся до наших дней этих оригинальных религиозно-фортификационных сооружений — порядка шестидесяти церквей, сосредоточенных в различных деревушках вокруг коммуны Вервен (Vervins), которая находится в 175 километрах к северо-востоку от Парижа и в 70 километрах к западу от Шарлевиль-Мезьера. Вопреки широко распространенному мнению историков, эти укрепленные церкви датируются вовсе не эпохой Столетней войны. Большинство из этих сооружений было построено в XVI-XVII вв., когда они широко использовались в качестве убежищ, где могло укрыться местное население во время почти постоянных войн и междоусобиц. Хронологическая датировка многочисленных архитектурных памятников и текстов той бурной эпохи исчерпывающе

доказывает, что церкви-крепости Тьераша были воздвигнуты во время длительных европейских войн XVI и XVII веков, от эпохи Франциска I, построившего бастион де Ла-Шапель, до эпохи Людовика XIV, который его снес. Характерной чертой всех этих укрепленных церквей является наличие мощных неприступных стен и колокольни в виде донжона, часто окруженного несколькими угловыми башнями. Толща стен этих церквей прорезана узкими бойницами, позволяющими вести огонь из огнестрельного оружия, которые заменяют традиционные окна. Появление подобного архитектурного феномена было связано с тем, что в XVI в. пограничная область Тьераш регулярно оказывалась в центре ожесточенных военных конфликтов, которые почти непрерывно вспыхивали между Францией и Испанией. Позднее этот же регион стал ареной кровавых религиозных войн, Тридцатилетней войны и Фронды, когда с 1515 по 1715 гг. шла практически постоянная 200-летняя война на границе Пикардии и Шампани [3, 174].

Годы правления Франциска I отмечены продолжительными войнами за Италию с имперцами Карла V. В то время как англичане, союзники Карла V, жгли и грабили Пикардию, имперцы стремились в первую очередь захватить Шампань и осадили Мезьер (в октябре 1521 г.), защищаемый Байярдом. В течение лета 1536 г., пока Карл V был в Провансе, две имперские армии захватили Пикардию и Шампань, и город Гиз (Guise) был захвачен испанцами. В 1542 г. войска Карла V в очередной раз оккупировали Пикардию и Шампань, продвигаясь далее вглубь до Шато-Тьери. Однако там имперцы были остановлены частью французских войск, отозванных из Италии и в 1543 г. Франциск I во главе сорокатысячной армии захватывает Эно и осаждает Авен [3, 175]. После смерти Франциска I 1 марта 1547 г. его сын Генрих, герцог Орлеанский, унаследовал его трон под именем Генриха II. Он возобновил политику своего отца в отношении Австрийского дома, заново начав военные действия против империи в 1552 г. Война велась с переменными успехами, и в очередной раз Тьераш был оккупирован имперцами, причем город Вервен (Vervins) полностью разрушен и сожжен войсками Марии Венгерской, сестры и союзницы Карла V. Попытка имперцев осадить Мец (Metz), укрепленную крепость, которую оборонял Франциск де Гиз, провалилась, но в отместку Карл V

разорил и полностью разрушил город Теруань (1553 г.). В 1557 г. испанская армия Филиппа II Испанского, пополненная немецким и английским контингентом, пытается врасплох занять Рокруа (Rocroi) и через брешь между Шиме (Chimay) и Трелоном (Trelon) вторгается на территорию Франции в Этрене (Etroeungt), направляясь через Ла-Шапель и Гиз на Сен-Кэнтен (Saint-Quentin), который берет в осаду [1, 13].

Приведенный выше краткий обзор небольшого временного отрезка периода франко-испанских войн демонстрирует нам картину постоянного разорения этого региона. Именно по этой причине во время военных действий 1542-1543 гг. по инициативе короля была предпринята серьезная фортификационная программа: модернизация Гиза (Guise), укрепление Шатле (La Catelet), создание гарнизона Ла-Шапель (La Capelle). На западе от этих линий в 1544 г. укреплен Рокруа (Rocroi), с тем чтобы связать Мариенбург (Marienbourg) и Мобер-Фонтен (Maubert-Fontaine) в единую цепь укреплений. Город-крепость Мобер-Фонтена, разрушенный в 1521 г. имперцами, был восстановлен в 1546 г. по распоряжению самого Франциска I, прибывшего для рекогносцировки на границу в 1544 г. Король обратил внимание на необходимость создания общей фортификационной линии между Мезьером (Mezieres) и Ла-Шапель (La Capelle). В качестве опорного пункта этой линии был выбран Мобер-Фонтен (Maubert-Fontaine), в котором проводились фортификационные работы в 1547 и 1548 гг. В 1549 г. королевский инженер Клод де Лоррен вновь принялся за строительство крепости Гиза, причем эти работы финансировались совместно королем, духовенством и городскими магистратами.

Рокруа (Rocroi), Мобер-Фонтен (Maubert-Fontaine), Ла-Шапель (La Capelle), Гиз (Guise), Ле-Шатле (La Catelet), именуемые «ключи от французского королевства», стали укрепленными городами, в которых располагались королевские войска и артиллерия. Созданные по самым современным для своей эпохи принципам фортификации, они стали стратегически важными фигурами на шахматной доске театра военных действий. Общая система обороны региона в целом объединяла в себе водные рубежи (и их броды), лесные массивы и выходы из них, «бреши», за которыми надлежало вести наблюдение и

защищать редутами и маленькими фортами. Эта своеобразная «линия Мажино» XVI-XVII вв. требовала постоянного наличия гарнизонов, расквартированных в местных городках и деревнях Тьераша, так сказать, лицом к лицу с врагом, оккупировавшим Эно (Hainaut). Сельская местность территории региона безостановочно опустошалась постоянными набегами и вылазками противоборствующих сторон. Осады и захваты городов в то время всегда сопровождались грабежом, насилием, разрушениями, при этом солдаты весьма редко щадили и само население. Деревни и сельские владения, в которых и французские и испанские солдаты могли найти продовольствие и фураж для себя и лошадей, регулярно подвергались грабежам. Так, в 1536 г., во время осады Гиза, испанцы разорили ферму Фокузи (принадлежащую аббатству Фуаньи), а в 1557 г., во время осады Сен-Кентена (Saint-Quentin), эту ферму снова захватили и частично разрушили уже королевские солдаты [2, 15].

Во второй половине XVI века (1559–1598 гг.) во Франции полыхают гражданские и религиозные войны, вызванные бурным распространением протестантизма. К социальной структуре религиозных партий (католической и гугенотской) плотно примыкает действующая военная организация в обоих лагерях, снабженная значительными финансовыми средствами, опытными руководителями, тайными осведомителями. С обеих сторон создаются настоящие вооруженные ополчения. Так, 19 июля 1576 г. в Амьене «…дворяне края (Пикардии) объединяются для содержания отряда … набора людей и денежных средств … без командования Короля…» Под предлогом защиты католической монархии, герцоги Гизы жаждут сами захватить власть (согласно их хитроумной генеалогии, Лотарингский дом, якобы, является законным наследником Карла Великого). В 1589 г., после смерти Генриха III, углубляется политический кризис, так как новый король Франции, Генрих IV ранее принадлежал к протестантской партии, и поэтому возобновляются военные действия против Католической Лиги. Эти непрекращающиеся боевые действия были для простого народа причиной постоянных беспорядков, как свидетельствует письмо канонников капитула Розуа-сюр-Сер их господину герцогу Неверскому от 19 марта 1593 года «…так как если

назваться Лигистами, то и поддерживаться и защищаться Лигистами, на самом деле мы к ним не питаем никоим образом расположение; но и те, которые говорят, что поддерживают сторону нашего Бога и его Церкви, нас объедают и разоряют до нитки, сжигают и рушат наши дома, и отбирают у нас все, что мы имеем в нашей бедной жизни…» [2, 25].

Укрепления церквей были многочисленными во всех регионах Франции на протяжении последней четверти XVI века. Деревни вынуждены были отгораживаться рвами, как и фермы, из церквей делали настоящие форты, в которых можно было бы укрыться. Так, в 1587 г. было дано разрешение на укрепление церкви и кладбища Марсу-Бурк; в том же году жители Райикура согласились с обязанностью платить каждый год 25 августа герцогу Ретелуа «живого петуха в перьях по причине отданного указанным жителям разрешения укрепить их церковь и кладбище оной, чтобы иметь возможность в ней укрыться с их семьями и имуществом, как в месте убежища и безопасности…» 4 мая 1595 г. коммуна Леперон решает продать часть своих земель «с целью укрепить церковь, чтобы в ней укрываться в военное время и защищаться от врагов…» [2, 26]. Эта кампания фортификации наиболее заметна в регионе Тьераш. 12 июня 1570 г. жители Эскеэри получают позволение продать 200 жалуа (старинная мера веса для зерна) для реставрации укрепленной церкви. 4 мая 1588 г. жители Беэна решают, в свою очередь, продать несколько частей земли, принадлежащей церкви, выручка с которой должна была использована на ремонт и укрепление упомянутой церкви.

События этого бурного и неспокойного века также объясняют, почему в 1557 г. вблизи аббатства Фуаньи был построен форт Обантонля-Кур (Aubenton-la-Cour): чтобы «…служить убежищем крестьянам в военное время, и чтобы сохранить от разграбления доходы своих владений» [1, 16]. Строительство этого укрепленного пункта было одним из условий аренды, заявленных в договоре, представленной некоему Адриену Фламену 8 июня 1556 г. Робером де Куси, аббатом Фуаньи. Несколькими годами ранее, в 1547 г., монастырская часовня в деревушке Ла Бутей была заменена усилиями аббата Фуаньи на укрепленное здание с несколькими башенками по бокам. Монастырь

Рисунок 1. Укрепленная церковь в Монкорне, регион Тьераш (Thiérache)

выделил необходимое количество строительного леса для сооружения кровли и обжига кирпича, а также известь. В дальнейшем эта церковь неоднократно перестраивалась и укреплялась, в частности, в начале XVII века, уже в ходе войн Фронды (1601 и 1632).

Этим же временными рамками датируется также сооружение системы укреплений на базе приходской церкви в Монкорне. Хотя возведение этого культового сооружения датируется еще XIII веком, однако сооружение фортификационных элементов, превративших эту церковь в сильный элемент обороны системы региона Тьераш (Thiérache), однозначно относится лишь к XVI столетию. На церковном портале, выполненном в эпоху Возрождения, имеется точные датировки начала и окончания периода строительства церковных укреплений, высеченные в белом камне: 1546–1547–1548 гг. Элементы фортификационного ансамбля здания включают высокую башню-донжон с толстыми стенами (способными выдержать огонь артиллерии), фланкированную двумя башенками по флангам, которые прикрывают входной проем. Эта система фортификации, характерная уже для войн нового времени, была добавлена к западной части более старой, готической церкви, построенной еще в XIII в.

Архивы Франции свидетельствуют о важной опорной роли этих многочисленных церквей-крепостей в ходе ожесточенных испано-французских кампаний того периода времени. Один хроникер, сопровождающий испанскую армию Филиппа II, которая пересекала Тьераш в 1557 г., рассказывает: «…Как только Шатле сдался, был послан эскадрон немецких всадников к укрепленной церкви,

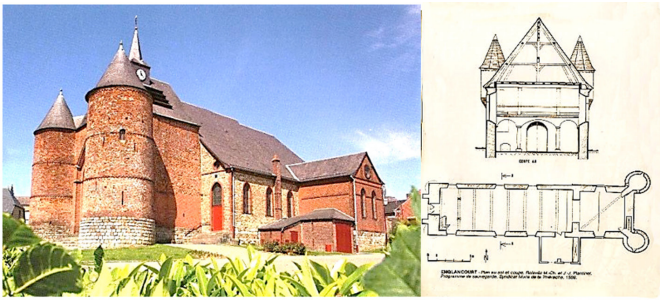

Рисунок 2. Церковь св. Николая (eglise Saint-Nicolas) в Англанкур (Englancourt)

образующей то, что называется форт, и занятой гарнизоном, который причинял всевозможный ущерб нашим, когда они шли грабить. Был отдан приказ окружить этот форт и приказать им сдаться, в случае, если гарнизон откажется сдаваться, отправить туда несколько единиц пушек в сопровождении одной-двух рот пехотинцев. Но гарнизон не стал ждать начала атаки и как только они завидели наших, гарнизон покинул форт, в который мы тотчас вошли, чтобы его сжечь и разрушить…» [1, 15].

Начало века в Тьераше, как и в остальной части королевства, отмечено значительными усилиями по реконструкции культовых сооружений. Именно в этот период Фронды наиболее многочисленны фортификационные работы во укреплению и даже перестройке церквей региона. Достаточно редко можно встретить культовые строения этого периода, не несущие на себе следы фортификационных реконструкций (1600, Ландузи-ла-Виль; 1601, Ла-Бутей; 1606, Ориньи-ан-Тьераш). В 1606 г. Никола Десэн, архидиакон Тьераша, посещает край и отдает под контроль Вермандуа состояние церквей для их восстановления, так как он находит их «разоренными и разрушенными по вине прихожан, которые пользовались ими в качестве укрепления и укрывались в них с женами, детьми, семьями, скотиной, мебелью и монахами … большая часть наследия упомянутых церквей была продана, чтобы их укрепить…» Вероятно, этой же эпохой датируются некоторые самые крупные донжоны Тьераша, как, например, донжоны Приса, Бюреля, Пломьона и Ари: строительство башни-укрытия Ари датируется 1619 г., этот же год выгравирован глубоко на замковом камне арки цокольного этажа.

Другая укрепленная церковь этого региона, посвященная святителю Николаю (eglise Saint-Nicolas), расположена в местечке Англанкур (Englancourt), что в 16 километрах восточнее коммуны Гиз. Фортификационная направленность этого культового сооружения прочитывается по массивному квадратному в плане донжону с двумя круглыми угловыми башнями с бойницами, высота которых составляет 26 метров. На первом этаже донжона находится большой хор, а на втором убежище, на случай внезапного нападения, туда ведет узкая лестница, прорубленная в толще стены позади алтаря. Сооружение этого укрепления датируется 1580 г., хотя западный фасад церковного здания и относится еще к XIV столетию, но два эркера возведены уже позднее — в начале XVII века. Церковный неф сложен из местного камня-песчаника, в то время как фасад церкви выложен из красного кирпича. Внутри церкви находятся оригинальные витражи, которые датируются 1882 годом.

Рисунок 3. Церковь святых Кирика и Иулитты (eglise Saint-Cyr-et-Saint-Juliette) в Ориньи-ан-Тьераш (Origny-en-Thirache)

Церковь святого Илария (eglise Saint-Hilaire) в деревушке Отреп (Autreppes) находится в 19 километрах к востоку от коммуны Гиз. Здание сложено из кирпича, однако его фундамент и нижний регистр массивных несущих стен выполнен из песчаника. В плане церковь имеет традиционную форму латинского креста. Обращает на себя внимание массивная колокольня-донжон внушительных размеров, к флангам которой примыкают две угловые круглые башни. Четыре этажа этого донжона пронизаны бойницами для ведения фланкирующего огня. Витражи церкви не оригинальны и являются «новоделом», поскольку были выполнены в 1961 г.

Церковь святых Кирика и Иулитты (eglise Saint-Cyr-et-Saint-Juliette), расположенная в местечке Ориньи-ан-Тьераш (Origny-en-Thirache), находится в 32 километрах к востоку от коммуны

Рисунок 4. Церковь святого Мартина (eglise Saint-Martin) в Вими (Wimy)

Гиз. Она названа в честь христианских мучеников матери и сына, которые были казнены в начале 4 века в годы правления императора Диоклетиана. Здание церкви построено в XII столетии, массивные стены возведены на высоком фундаменте, а к центральному порталу ведет крутая и широкая лестница. От первоначальной постройки сохранился лишь центральный фасад донжона, датируемый XII–XIII веками, а также примыкающие к донжону две мощные круглые башни, возведенные как фортификационные элементы в XVI в. Неф, трансепт и хор здания, а также донжон, разрушившийся в 1918 г. во время проведения реставрационно-строительных работ, были полностью снесены. Позднее они были перестроены заново, поэтому сегодня весьма трудно судить о первоначальном их состоянии. Колокольня донжона в этот же период была украшена декоративным узором из красного кирпича, который имитирует причудливые геометрические мотивы, характерные для вьетнамской архитектуры. Этот исторический нонсенс объясняется тем, что в реконструкции донжона принимал участие епархиальный совет Сайгона в память об уроженце Ориньи монсеньоре Пиньо де Беэне (1741–1799), который сыграл большую роль в истории католической церкви в деле сближении между Францией и Вьетнамом.

Подобно церкви в Ориньи-ан-Тьераш, укрепленная церковь святого Мартина (eglise Saint-Martin) в деревушке Вими (Wimy), расположенной в 34 километрах к востоку от коммуны Гиз и в 6 километрах к северу от Ориньи-ан-Тьераш, стоит на небольшом возвышении и занимает стратегически господствующую высоту. В середине XVI века знаменитый деятель Католической Лиги герцог де Гиз дает свое разрешение местным крестьянам на продажу части своих

земель в этой деревне, а на полученные средства построить укрепленную церковь. С 1570 (?) г. строительство велось быстрыми темпами, учитывая сложную обстановку того времени. К квадратному в плане массивному донжону примыкают две огромных башни, внешний диаметр которых равен 5 метрам. Фундамент выполнен из местного песчаника, а сами башни и донжон выложены из кирпича. Остальной объем стен-куртин церковного здания выложен из камня с фрагментарными вкраплениями кирпичной кладки, появившейся в ходе реставрационных работ. Интерьер церкви представляет собой трехнефное пространство, разделенное друг от друга традиционными аркадами. Аркады нефов визуально ведут взор к трем алтарям, а в самом центре находится главный престол из темного мрамора в виде надгробия. Справа расположен белокаменный престол в честь святого Иосифа в неоготическом стиле, слева — выполненный из того же материала и в том же стиле престол в честь Девы Марии. На втором этаже расположен просторный зал с двумя каминами. К потолку подвешено три колокола, которые были отлиты в 1821 году. Витражи, посвященные житию святого Мартина, относятся к 1873 году.

Рисунок 5. Церковь Богоматери (eglise Notre-Dame) в Вервен (Vervins)

Строительство церкви Богоматери (eglise Notre-Dame) в коммуне Обентон (Aubenton), расположенной в 19 километрах к юго-востоку от Ориньи-ан-Тьераш, было начато в середине XI века, поэтому центральный портал западного фасада выполнен в романском стиле. Массивный донжон-колокольня был возведен позднее, уже в XIV веке. В интерьере церкви особое внимание привлекает расписной деревянный свод, созданный в 1685 году, а также хорошо сохранившиеся деревянные кресла хора и резная кафедра того же XVII в. В годы Французской революции церковь была превращена в «Храм разума» и сильно перестроена, а затем в театр, где проводились постановки различных

Рисунок 6. Башни-бартизаны церкви святого Мартина (eglise Saint-Martin) в Бюрель (Burelles)

комедийных спектаклей. В XIX столетии здание церкви было отреставрировано, и сегодня мы видим лишь ее результаты.

Укрепленная церковь Богоматери (eglise Notre-Dame) в местечке Вервен (Vervins), которое расположено в 25 километрах к юго-востоку от коммуны Гиз, была возведена еще в XI столетии. Когда в 1552 году городок был полностью разграблен испанцами, они сожгли здание церкви. Вскоре оно было заново восстановлено в качестве фортификационного объекта, относящегося к типологии «eglises fortifiees». К 1566 г. завершилось строительство мощной колокольни-донжона, а в начале XVII столетия появилась новая ризница. В XVIII в. были предприняты работы по обновлению перекрытий церковного нефа, поскольку в предшествующие бурные военные годы сводам были нанесены сильные повреждения.

Укрепленная церковь святого Мартина (eglise Saint-Martin) в коммуне Бюрель (Burelles), которая расположена в 7,5 километра к югу от Вервена, получила свой фортификационный облик в конце бурного XVI столетия. Средневековый неф был полностью снесен, а трансепт церкви был перестроен под некое подобие форта, в стенах которого, сложенных из кирпича, насчитывается более 50 бойниц. Еще один превосходный образец укрепленной церкви «eglise fortifiee» — церковь святого Николая (eglise Saint-Nicolas) в деревушке Бансиньи (Bancigny), которая расположена в 12,5 километра от Вервена. Эта укрепленная церковь имеет достаточно сложную строительную конструкцию, поскольку сложена из местного камня-известняка, и позднее ее фортификационные элементы укреплены кирпичной кладкой. Как и большинство других церквей региона Тьераш, ее центральный фасад обрамляют две мощные круглые башни, верхние части которых, к сожалению, были разрушены в начале XX века. В церкви сохранилась превосходная романская каменная купель XII столетия.

На основании изложенного в статье материала можно с большой степенью вероятности предположить следующее.

1. Вследствие исторических условий, эпохи постоянных войн с 1515 по 1715 гг., на границе Пикардии и Шампани возникла острая необходимость специально укреплять культовые христианские сооружения (хранители реликвий и ценностей), которые таким образом становились опорными фортификационными пунктами в общей системе обороны северных границ Франции [4].

2. В XVI столетии путем непрерывного усовершенствования фортификационных приемов и навыков укрепленные церкви региона Тьераш приобретают некоторые универсальные конструкционные и композиционные черты, что позволило историкам уверенно отнести их к типологии «eglises fortifiees».

3. В силу своей особой значимости укрепленные церкви «eglises fortifiees» этого региона и в XVII столетии сохраняют мощную динамику к дальнейшему совершенствованию архитектурно-композиционных схем. Причем, эта динамика сохранила устойчивые тенденции как в плане фортификационных, так и в плане композиционно-иконографических схем развития типологии «eglises fortifiees» региона.

Библиография:

1. *Meuret J.-P*. Guide des eglises fortifiees de la Thierache. — VERVINS, 1988.

2. *Meuret J.-P*. Les eglises fortifies de la Thierache. — VERVINS, 1976.

3. *Манфред А.З*. История Франции в 3 т. — М.: Наука, 1972.

4. *Орлов И.И*. Богословие в камне. Укрепленные церкви Окситании X-XV вв. [Монография] / И.И.Орлов. — М.: МГХПА им. С.Г.Строганова, 2016. — 516 с.: ил.